***

По корабельному времени второй «Нормандии» была глубокая ночь. Все, кроме вахты в БИЦ и Инженерном отсеке давно спали. Лишь в кают-компании за столом в полутьме сидела одинокая женская фигура.

Компанию ей составлял планшет и прозрачная стеклянная бутылка, содержимое которой неумолимо заканчивалось.

Но вот, дверь жилого сектора открылась и в кают-компании появилось новое действующее лицо. Человек, мужчина.

Поначалу он не заметил постороннего присутствия и продолжил свой маршрут, но не пройдя и полдороги замер, будто почувствовав на спине взгляд, либо услышав стук неудачно поставленного на стол бокала. Мужчина оглянулся и, заметив постороннее присутствие направился к столику. Сидевшую в полной тишине женщину он узнал не сразу, но не выказал никаких эмоций, поняв кто перед ним.

— Старший помощник Лоусон, — в голосе полуночного скитальца всё же промелькнули нотки удивления. — Не ожидал увидеть вас здесь, да ещё и в компании бутылки.

— Коммандер Аленко, — посмотрела на него неожиданная нарушительница распорядка. — Мне просто неожиданно стало тесно в собственной каюте. А вы здесь какими судьбами? Насколько я знаю, мужская уборная не в этой части корабля.

На самом деле, вопрос «Какими судьбами?» имел более глубокий смысл, и относился он не только к Кайдену, но и другому добровольцу — Дженкинсу. Но с лейтенантом всё было более-менее понятно (насколько понятно могло быть с людьми, окружающими Шепарда), там было много всего, начиная с необоснованного чувства вины. Парень отчего-то винит себя в исчезновении Шепарда. Или не может простить себе того, что ушёл с первой «Нормандии» сам. И сейчас, ведомый им, «комплексом героя», и так и не вышибленным из него до конца мальчишеским максимализмом бросился за своим лидером по первому зову. Мальчишки есть мальчишки.

Тогда как с Аленко было всё куда интереснее.

Молчаливый, замкнутый, местами даже нудный, всегда себе на уме. Он казался даже слишком спокойным, но это была лишь маска, которую офицер держал с мастерством профессионального актёра и снимал лишь перед действительно близкими людьми. На Иден-Прайм он оказался совершенно случайно. Отпросился в отпуск, поздравить друга с присвоением лейтенантского звания, а заодно и поправить здоровье в одном из санаториев курортной планеты. Ну а дальше всё сделал Ричард, устроив ему «сюрприз столетия», который, надо сказать, удался на все сто процентов.

Если вкратце, то при встрече произошёл небольшой скандал (слетела та самая маска), закончившийся тем, что зануда, каких свет не видывал решил лично убедиться в том, что Шепард не наломает дров, а тот этому заявлению только обрадовался.

— У меня закончились таблетки. — В доказательство своих слов Кайден достал из нарукавного кармана блистер и потряс им в воздухе. — Думал, доктор Чаквас найдёт в своём хозяйстве что-нибудь от головной боли.

— Не сомневаюсь, — произнесла Миранда, блеснув глазами в рыжем свете планшета.

— А у вас какой-то повод? — полюбопытствовал биотик, подсаживаясь к ней за стол.

— Полтора часа назад закончилась моя вахта, — изобразила улыбку Лоусон. Из-за отсутствия практики получилось кривовато.

— Конечно не моё дело, но не думаю, что это достаточный повод нарушать корабельный распорядок подобным образом, — педантично заметил парень. Затем вытянул руку в сторону кухни и, спустя пару секунд поймал охваченный синим сиянием стакан, такой же как и у его собеседницы, только пустой.

— Собираетесь пить с цербершей? — удивлённо выгнула бровь Миранда.

— Вы при мне ещё не творили ничего такого, за что я мог бы презирать лично вас, — пожал плечами Кайден. — Тем более, Шепард по большому секрету сказал, что вы гораздо лучше, чем даже сами о себе думаете, а он редко ошибается в людях. К тому же вы вернули мне друга, а за это стоит выпить.

И они выпили. Миранда привычно, как воду, а вот парень сморщился и закашлялся. В ответ на удивлённый взгляд он пояснил:

— Пить мне можно, но алкоголь не сочетается с обезболивающими, да и долбанный Л-2 быстро подавляет опьянение так что делаю я это крайне редко, ибо бессмысленно.

— В таком случае, может, не стоит?

— Пустяки. Судя по тому, как разыгралась мигрень, в моей крови не осталось ни следа препаратов. — Кайден допил остатки из стакана. В этот раз прошло значительно легче. — Может, всё же расскажете по какому поводу пьём?

— Пожалуй, — Миранда долила себе огненной воды. — Я получила письмо с Иллиума. Мою сестру эвакуируют в Файю, — отстранённо, словно в пустоту произнесла женщина.

— Это хорошо или плохо? — не понял офицер.

— Скорее хорошо, но это значит, что в этой галактике у меня больше не осталось разумных, которым можно доверять.

— Но ведь кто-то же позаботился о ней, пока вас не было рядом?

— Да, но так сложилось, что это сделали не те, с кем я договаривалась, а совершенно посторонние мне разумные, с которыми мне ещё предстоит обсудить плату за их услуги, потому что единственный контакт, который у меня там был оборвался несколько месяцев назад.

— Как она?

— В шоке. У неё на глазах произошла натуральная бойня и погибли приёмные родители. Пришлось самой успокаивать её и уговаривать идти с ребятами из «Чёрного Ветра». — Очередная кривая улыбка. — Самое поганое воссоединение сестёр, какое только можно себе представить.

Услышав такие подробности, коммандер ни слова не говоря налил себе полстакана и осушил его одним махом, поморщился и тихо поставил стакан на стол, но ничего так и не сказал, да и

не нужно было. Так они и просидели ещё пару минут.

— Верьте Шепарду. — наконец выдал умную мысль внезапно захмелевший Кайден. — За все годы, что я знаю, он ещё никого не бросил. Вообще.

— Сомнительная перспектива. Верить капитану, корабль которого вот-вот убьётся об Омегу-четыре.

— В таком случае, я вообще не понимаю вашу депрессию. Вы же тоже на этом корабле.

В полумраке ночной кают компании тихо и печально смеялись два человека.

***

От того, что я видел в игре, Мигрирующий Флот отличался мало даже при всех затраченных Раалом на это усилиях. Как бы его поточнее описать? Ну… очень похоже на Шелби Мустанг тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года в идеальном состоянии, но со всеми родными деталями. То есть с виду смотрится очень винтажно и у рачительного хозяина проживёт ещё неопределённый период времени, но требующий постоянной заботы. И не дай бог забыл поменять масло вовремя!

Вот так вот они и летают от звезды к звезде. Я здесь всего неделю, а уже был свидетелем двух не учебных тревог. И э… хорошо, что я, как и все местные, сплю не снимая скафандра…

Ну не важно. Прибыл я сюда как полноправный представитель «Нового Горизонта» с целью проведения опроса среди экипажей кораблей, вставших в очередь на ремонт с целью понять, какое оборудование подлежит закупке в первую очередь. Ведь даже несмотря на кризис, спровоцированный войной в Исмаре корпорация не прекратила свою работу по ремонту кораблей звёздных кочевников. Просто временно перенесла его на верфи Новерии в которых производственных мощностей было на порядок меньше.

Забавный факт. За всё время моего пребывания тут, как собственно и за всё время конфликта, «Новому Горизонту» не поступило ни одного предложения помощи. Вообще. Зато программу «Безопасное Паломничество» свернули практически сразу. Не то чтобы это сильно на что-то там влияло, но осадочек неприятный оставило.

Да… Разбаловал их товарищ гендиректор, а указать ему на этот прискорбный факт, так он мигом вспомнит, что в корпорации над ним вроде как должен быть президент и эта должность даже в уставе прописана и кое за кем закреплена. Вот тогда я охренею, а мне пока рано, так что сидим, молчим в тряпочку и смотрим на всё это кумовство сквозь пальцы.

Ну да фиг с ним! Я сюда не за этим прилетел, а приз вручать, ага, фанатский, который «Самая Сочная Попка массыфекта», да заодно попытаться отговорить её на Хестром лететь. И попытаюсь я это всё проделать, как только разберусь уже с этой колымагой и переберусь-таки на Ниму. Ох и утомил же меня этот корабль.

Ну а пока я делаю вид, что работаю, мой верный помощник (кстати, на всякий случай было решено сохранить моё инкогнито, а то ну как дышать забудет при виде живого Пророка) Гарек’Ниит, имея большую свободу перемещения по флоту (кварианец жеж), должен вовсю корефаниться с на всю голову отчаянным парнем Каэл’Ригаром. Кстати, пора бы узнать, как у него дела.

А дела у него шли неважно и всему виной было то что он кварианец из «Нового Горизонта».

Это, конечно, получше, чем «не кварианец», но имело свои минусы.

А всё дело в том, что каждый кварик, проходящий паломничество или же, как Гарек, связанный с корпорацией контрактом проходит обязательный медикаментозный курс, тем самым, как бы повышая свои шансы на выживание в случае каких-либо нарушений стерильности или аварий. «Новый Горизонт» так как бы защищает свои вложения и жизни сотрудников. Плюс ко всему обязательное ФИЗО и хорошее питание. В результате чего вернувшиеся во флот вдруг обнаруживают, что они стали на несколько сантиметров выше и на порядок массивнее сородичей. Прибавить к этому солидный стаж работы по специальности, вместо отчаянных попыток выжить в обычном паломничестве, хорошую экипировку и прочие блага, заработанные честно, но без особого риска для жизни. Всё это вылилось в откровенное и иррациональное презрение тех, кто «видел жизнь», но кому повезло куда меньше.

В целом, во всём флоте, особенно на уже отремонтированных кораблях, к вернувшимся относились нормально, но в некоторых ситуациях доходило до смешного. Что, в прочем, и ожидалось от кварианцев адмирала Зоры, вокруг которого противников «Нового Горизонта» и его «подачек» собралось особенно много.

Все эти «новые вводные» я просматривал сквозь фейспалм, ибо кварианский патриотизм одолел меня ещё по рассказам офигевающих не меньше моего Тара и Ниита. К счастью, по прибытии во флот с ярыми приступами ксенофобии я не столкнулся. Возможно, этому поспособствовали объявления капитанов, или слух о том, что скорость, качество будущего ремонта, а также номер в очереди зависели именно от того, что я напишу в своём докладе. Собственно, эта должность и появилась благодаря тому, что в какой-то момент в Исмар стали приходить не дышащие на ладан и действительно нуждающиеся в капиталке корабли, коих было в достатке, а вполне себе терпящие суда, но с куда более наглыми обитателями.

Ох, ладно. Шут с ними, пусть Раал их жизни учит. Моё дело — первый десяток в очереди выстроить, а дальше уже специально обученный разумный для этой цели прилетит и меня сменит. Когда Исмар откроют, м-м-да. Скорее бы уже эта эпопея закончилась.

Гарек’Ниит выцепил меня, когда я уже закончил отчёт о техсостоянии тринадцатого судна.

Вообще этот кварианец был не рад своему возвращению на флот чуть ли не сильнее, чем я прилёту сюда. По нему довольно значительно ударил общий раскол мнений во флоте, в частности, двоим особо горластым он уже пообещал забрала порасшибать.

— В Гегемонию хочу, — простонал кварик, рухнув на лежак в своей каюте. — Там скоро ТАК весело будет!

— Да? — Скептически осведомился я со своего кресла.

— Ага. Лёня, просто представь, как мы с тобой врываемся освобождать в гарем какого-нибудь батарианского лорда! А там та-а-а-кие благодарные азари!

— Хм, если так ставить вопрос… — я сделал вид, что задумался. — А что там с неблагодарными кварианцами?

— Да тухло всё, — весь мечтательный настрой из скафандра вылетел вместе с тяжким вздохом. — они на меня всей группой смотрят, будто на гета, ну, кроме Тали, только она молчит, как переборка. Ригар вообще рычит диким зверем. Ладно хоть за тазер не хватается. В общем, никому ничего от «Нового Горизонта» не надо ни стволов, ни программ, ни аптечек, у них всё своё, всё лучшее и вообще, денег у них нет и всё нормировано!

— Ты с них денег стрясти пытался?! — ужаснулся я.

— Да то-то и оно, что даже и не заикнулся! Просто я же у них «продажная шкура», что променял благо Флотилии на чужие кредиты. — голос Ниита всё же дрогнул. — И это обидно. Знали бы они, сколько из зарплаты я отдаю на ремонт этих лоханок! Хотя, стоп! Они же знают! Но кому какое дело?...

— Да… национализм третьей степени. Что делать с Хестромом будем?

— Пока не знаю. — отмахнулся Ниит. — Зора так засрал им мозги, что я совсем не вижу подступов.

— А через Шалу'Раан? — я поёрзал в кресле, чувствуя, как полярный лис мягко обвивает пушистым хвостом мою шею.

— Поговорю, но мне кажется, надо давить именно на Тали. В своём странствии с Шепардом она не брезговала лекарствами «Горизонта», а воскрешение Шепарда её встряхнуло.

— Серьёзно?

— О, да. Видел бы ты, как она вздрогнула, когда я её окликнул! — кварианец против воли хохотнул. — Наша встреча на Новерии два года назад произвела на неё неизгладимое впечатление.

— Я читал твои рапорты.

— Ну раз так, что делать-то будем?

— Давай оставим адмирала Раан на крайний случай. Неохота ссорить её с последним разумным в её кругу общения. Лучше сам с ней поговорю.

***

Спустя какое-то время.

Сидя за пилотским пультом мы хмуро наблюдали, как загружаются системы корабля. Тот самый корвет «Хама», который я ещё чёрт-те когда подарил Раалу на свои первые заработанные не совсем честным путём миллионы. С тех пор кораблик модернизировался ещё трижды и сейчас представлял из себя вполне зубастого курьера с тремя каютами и объёмистым грузовым отсеком.

— «…Оставим адмирала Раан на крайний случай. Неохота ссорить её с последним разумным»… — мерзко передразнил меня сидящий на соседнем кресле Ниит.

— Ой, заткнись, а? Я-то с ней хоть до чего-то договорился, — устало возразил я, хотя на тот свет мне до сих пор отчаянно не хотелось. — Лучше предстартовую проведи.

— Да-да, — фыркнул в ответ кварианец. — А ты пойди в арсенал, оружие подготовь. В записях Пророка говорится, что нам потребуется ОЧЕНЬ много оружия, а координаты я и без тебя уж как-нибудь приму, парламентёр хренов…

— Это не я парламентёр, это вы самоубийцы по жизни, — моему возмущению не было предела. И уже про себя сквозь зубы добавил. — Недаром вас так мало осталось.

Это заявление Гарек предпочёл оставить без ответа, надувшись, как мышь на крупу.

— Получаю координаты, — прервал обиженную молчанку Ниит. Обида-обидой, а важную информацию напарнику сообщить надо. — Следующая остановка — планета Хестром.

http://tl.rulate.ru/book/91993/3152556